

УВАРОВ

Игорь Алексеевич

**ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРОФИЛАКТИКА КАК ПРОЦЕСС
ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ЗАКРЫТОГО
СОЦИУМА**

Специальность – 22.00.04. – социальная структура, социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Нижний Новгород

2022 год

Работа выполнена на кафедре общей социологии и социальной работы ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

**Научный
консультант:**

Шпилев Дмитрий Анатольевич – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры криминологии ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»; профессор кафедры общей социологии и социальной работы ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

**Официальные
Оппоненты:**

Грушин Федор Владимирович – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела изучения проблем управления и реформирования уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва

Егорышев Сергей Васильевич – доктор социологических наук, главный научный сотрудник ГАНУ «Института стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа

Лескова Ирина Валерьевна – доктор социологических наук, профессор, профессор факультета социологии ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва

**Ведущая
организация:**

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Защита состоится 06 октября 2022 года в 13.00 на заседании Диссертационного совета Д 212.166.14, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, к. 2, Зал научных демонстраций. С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке и на сайте ННГУ им. Н.И. Лобачевского: 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, к. 1. <https://diss.unn.ru>

Автореферат разослан «__» _____

Ученый секретарь диссертационного совета,
к.с.н., доцент

Е.Е. Кутявина

Актуальность исследования

Преступность всегда выступала в качестве одного из дестабилизирующих факторов в период любых социально-экономических преобразований в стране. В России эти процессы традиционно имеют свои специфические формы проявления. Преступность сегодня проникла во все сферы жизни нашего государства. Сложилась ситуация, при которой угроза криминализации общественных отношений стала настолько очевидной, что сомневающихся в этом практически нет. Аналитики связывают это с допущенными просчетами на начальном этапе проведения реформ. В то же время государство не снижает активность по защите своих граждан от различного рода преступных посягательств.

Основным средством воздействия на преступность до настоящего времени остается применение уголовного наказания. Принято считать, что в организации эффективной борьбы с преступностью важное значение имеет не сам факт применения наказания, а достижение целей, определенных уголовным законодательством. Из всего спектра существующих наказаний наиболее действенным и, в то же время рецидивоопасным, является лишение свободы. Пожалуй, нет в сегодняшней системе наказаний более критикуемого вида и более применяемого, чем лишение свободы. Основным показателем результативности его исполнения является рецидив, который, согласно официальной статистике, удерживается на протяжении последних десятилетий в пределах 30-33%. По мнению независимых экспертов, этот показатель существенно занижен и, по их оценкам, он должен колебаться в пределах 40-45%¹.

Рецидивоопасность данного вида наказания обусловлена, прежде всего, тем, что оно нарушает привычный образ жизни осужденного, вторгаясь, практически, во все ее сферы. Условия исполнения лишения свободы являются

¹ Заключенные в РФ. Статистика. URL: https://pikabu.ru/story/zaklyuchennyye_v_rf_statistika_5959823.

самостоятельным предметом критики как со стороны специалистов, так и обычных граждан. Уголовно-исполнительная система, призванная исправлять преступников, зачастую делает совсем противоположное – создает деформированную, десоциализированную личность. Отсюда и представление о том, что предусмотренные уголовным законом цели наказания в наибольшей степени декларативны и не могут быть реализованы в условиях лишения свободы. Созданию такой обстановки, на наш взгляд, препятствует отсутствие четкой государственной политики по реализации тех целей, которые определены в уголовном законодательстве. В этой связи было бы целесообразным определить приоритеты деятельности уголовно-исполнительной системы как специального субъекта пенитенциарной профилактики.

В реализации целей уголовного наказания уголовно-исполнительная система использует уголовно-правовые и криминологические средства. Вместе с тем, в период постоянного реформирования пенитенциарной системы возник целый ряд острых проблем, связанных с организацией исполнения уголовных наказаний, что нашло свое отражение в Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года¹.

В числе приоритетов Концепция определяет сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам. Следствием этого стало изменение качественных характеристик отечественной уголовной и уголовно-исполнительной политики. Удельный вес рецидива преступлений, согласно результатам специального

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р Об утверждении «Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».

исследования В.В. Городнянской, достигает сегодня примерно 26% от общего количества совершенных общественно опасных деяний¹.

Можно проследить закономерность: чем продолжительнее период после освобождения из мест лишения свободы, тем менее вероятно повторное преступное поведение. Отсюда и представление о нем, как об одном из «индикаторов эффективности наказания, а также критерии успешного выполнения задач предупреждения преступности»². Все негативные механизмы, которые могут характеризоваться как «социальная болезнь», нивелируются в зависимости от продолжительности пребывания в условиях свободы. Принимаемые во исполнение «Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года» законодательные новации должны учитывать эти обстоятельства и демонстрировать более гуманный подход к лицам, совершившим преступления.

Акцент сместился в сторону решения социально значимых проблем конкретного осужденного. Постепенно стало приходить понимание, что в пенитенциарных учреждениях концентрируется большой по своим количественным и качественным характеристикам социально-психологический ресурс, который, при правильной работе с ним, может давать положительный социально-экономический эффект.

Основной проблемой, обусловившей актуальность представленного диссертационного исследования, является противоречие между высоким уровнем потребности в пенитенциарной профилактике как факторе предотвращения рецидивной преступности и недостаточном внимании к ней внутри исправительных учреждений вследствие их тотального характера.

¹ Городнянская В.В. Постпенитенциарный рецидив: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Томск, 2011. – 24 с.

² Городнянская В.В. Постпенитенциарный рецидив: методика изучения // Российское правоведение: Трибуна молодого ученого: Сборник статей. Вып. 9. Томск, 2009. С. 168-169.

Степень научной разработанности проблемы

Тема пенитенциарной профилактики не является в социологии основной, поскольку ею активно занимаются такие науки, как криминология, психология и социальная работа. Тем не менее, ряд ведущих социологов рассматривали деятельность системы исполнения наказания с социологической точки зрения. В частности, стоит упомянуть такие классические работы, как «Надзирать и властвовать» М. Фуко¹, в которой автор описывает свою идею паноптикона, сооружения, которое позволяет надзирателю постоянно наблюдать за заключенными, оставаясь невидимым для них. Иной подход к пенитенциарной системе представляет Э. Гоффман, считающий тюрьму типичным тотальным институтом, в котором значительное число людей находятся в одинаковой ситуации, отрезаны от более широкой общности на ощутимый период времени и сообщая следуют закрытому, формально администрируемому циклу жизни, за нарушение которого следует неотвратимое наказание². Вопросами преступной карьеры занимался Г. Беккер³, писавший о том, что осужденный, изолированный от «свободного» общества, начинает отождествлять себя с присвоенным ярлыком и соответственно поступать, поэтому рецидивы преступного поведения становятся ответом на реакцию общества, на давление социального контроля. Своеобразный взгляд на преступную карьеру как на последовательность выборов, основанных на субъективной оценке выгод, издержек и рисков, связанных с возможным наказанием, альтернативных вариантов реализации человеческого капитала предлагает Г.С. Беккер⁴.

¹ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999. – 480 с.

² Гоффман Э. Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психически больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений / Эрвин Гоффман; пер. с англ. А.С. Салина; под ред. А.М. Корбута. М., 2019. – 464 с.

³ Беккер Г. Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности / пер. с англ. Н.Г. Фархатдинова; под ред. А.М. Корбута. М., 2018. – 272 с.

⁴ Беккер Г.С. Преступление и наказание: экономический подход // Беккер Г.С. Человеческое поведение: Экономический подход. Избранные труды по экономической теории. Пер с англ. М., 2003. С. 282-353.

Общетеоретическим вопросам организации пенитенциарной профилактики посвящены работы Г.А. Аванесова¹, А.И. Алексеева², Ю.М. Антоняна³, Н.С. Артемьева⁴, О.В. Старкова⁵, Г.Ф. Хохрякова⁶, И.В. Шмарова⁷, А.П. Фильченко⁸.

Проблемам правового регулирования пенитенциарной профилактики посвящены работы В.Ф. Грушина⁹, А.И. Зубкова¹⁰, А.А. Иванова¹¹, Н.В. Колесник¹², А.С. Михлина¹³, В.Н. Орлова¹⁴, В.И. Селиверстова¹, В.А. Уткина², В.Е. Южанина³.

¹ Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. – 526 с.; Аванесов Г.А. Криминология. Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. М., 1984. – 500 с.

² Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. Монография. М., 2001. – 496 с.; Алексеев А.И. Научно-педагогические основы изучения и предупреждения преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 1985. – 47 с.

³ Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. Рязань, 2009. – 567 с.

⁴ Артемьев Н.С. Профилактика рецидивной преступности. (Вопросы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 1998. – 55 с.

⁵ Старков О.В. Криминопенология: Учеб. пособие. М., 2004. – 478 с.

⁶ Хохряков Г.Ф. Социальная среда, личность и правосознание осужденных. Теория и методика криминологического исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М. ВНИИ МВД СССР, 1987. – 30 с.; Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. Проблемы, дискуссии, предложения. М., 1991. – 224 с.

⁷ Шмаров И.В. Социологические проблемы исполнения уголовного наказания. Учебное пособие. Рязань, 1980. – 79 с.

⁸ Фильченко А.П. Основание уголовной ответственности. Эволюция и проблемы межотраслевого рассогласования: монография / Под ред. А.В. Наумова. М., 2014. – 215 с.

⁹ Грушин Ф.В. Система экономических факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики, уголовно-исполнительного права и законодательства: монография; под науч. ред. В.И. Селиверстова. Рязань, 2015. – 186 с.; Грушин Ф.В. Влияние системы факторов на развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации: монография; под науч. ред. В.И. Селиверстова. М., 2017. – 208 с.

¹⁰ Зубков А.И. Социально-правовые и организационные проблемы труда осужденных к лишению свободы. Учебное пособие. Рязань, 1980. – 101 с.

¹¹ Иванов А.А. Индивидуализация исполнения наказания в России. Теория, история, практика: Монография. М., 2010. – 239 с.

¹² Колесник Н.В. Организация и правовые основы функционирования Федеральной службы исполнения наказаний: Монография. Рязань, 2010. – 99 с.

¹³ Михлин А.С. Управление органами, исполняющими наказание. Изд. 2-е доп. и перераб. М., 1983. – 153 с.

¹⁴ Орлов В.Н. Уголовное наказание: понятие, цели, состав исполнения: монография. М., 2013. – 416 с.

Проблемам, связанным с профилактикой неформальных отношений среди осужденных, посвящены работы Г.А. Аванесова⁴, В.М. Анисимкова⁵, Ю.А. Алферова⁶, Н.П. Барабанова⁷, В.Ф. Пирожкова⁸, О.В. Старкова⁹.

Процесс постпенитенциарной профилактики, его риски и возможные пути улучшения исследуются в работах Т.В. Кленовой, Н.П. Щукиной¹⁰ с точки зрения ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание.

Вопросы пенитенциарных девиаций в условиях трансформирующегося общества изучаются М.К. Гайдай¹¹, Я.И. Гилинским¹, Л.А. Кашиной и В.Ф. Лелюхом², С.П. Татаровой³.

¹ Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12-18 ноября 2009 г. / под общ. ред. заслуженного юриста РФ Ю.И. Калинина; под науч. ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.И. Селиверстова. М., 2012. – 938 с.

² Уткин В.А. Обеспечение прав человека в деятельности учреждений и органов УИС: учебное пособие. Томск, 2020. – 59 с.

³ Южанин В.Е. Механизм реализации наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 1987. Жидков Э.В., Южанин В.Е. Частное предупреждение преступлений как цель применения уголовного наказания в виде лишения свободы и средства ее реализации. М., 2007. – 240 с.

⁴ Аванесов Г.А. Социальные образования и преступность: криминологические рассуждения и заметки: монография: научная специальность 12.00.08 «Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право». М., 2011. – 239 с.

⁵ Анисимков В.М. Россия в зеркале уголовных традиций тюрьмы. С-Пб., 2003. – 202 с.

⁶ Алферов Ю.А. Пенитенциарная социология и перевоспитание осужденных. Домодедово, 1994. – 205 с.

⁷ Барабанов Н.П. Теоретические, организационные, криминологические и психолого-педагогические основы предупреждения межличностных конфликтов, и преступлений в среде осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Монография. Рязань, 2007. – 155 с.

⁸ Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) Тверь, 1994. – 245 с.

⁹ Старков О.В. Криминальная субкультура: спецкурс. М., 2010. – 232 с.

¹⁰ Щукина Н.П. Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него: направления разработки в ракурсе гуманизации уголовной политики // Вестник ВЭГУ 2018. № 4 (96). С. 116-128; Щукина Н.П. Парадоксы подготовки осужденных к освобождению как исследовательская и практическая проблема // Вестник Самарского муниципального института управления. 2020. № 1. С. 103-112; Щукина Н.П., Кленова Т.В. Ресоциализация лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, как теоретическая проблема // Вестник Самарского муниципального института управления. 2020. № 3. С. 119-126.

¹¹ Гайдай М.К. Пенитенциарная девиантность в условиях трансформации современного российского общества и стратегии ее минимизации: на материалах мужских исправительных

Вопросы девиантного поведения в современной России и его профилактики освещены в работах Т.А. Хагурова⁴, Г.М. Цинченко и И.С. Орловой⁵, Н.В. Дмитриевой, Ю.М. Перевозкиной и Л.С. Качкиной⁶.

Общетеоретическим вопросам трансформации социальной идентичности в кризисных условиях посвящены работы И.В. Лесковой⁷, Е.П. Белинской⁸, М.А. Троневской⁹.

Социологический анализ эффективности социального взаимодействия правоохранительных органов с гражданским обществом и населением осуществлен в работах С.В. Егорышева¹⁰, Р.Р. Яковлева¹¹, Е.Н. Шлягиной¹².

учреждений Иркутской области: автореф. дис. ... д-ра социолог. наук: 22.00.04. Улан-Удэ, 2010. – 44 с.

¹ Гишинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи. СПб., 2004. – 322 с.

² Кашина Л.А., Лелюх В.Ф. Особенности и формы проявления девиантного поведения в пенитенциарных учреждениях России в период трансформации общества // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 14. С. 217-220.

³ Татарова С.П. Девиантное поведение подростков и социальные технологии его профилактики в условиях перехода российского общества к рыночным отношениям: автореф. дис. ... д-ра социолог. наук: 22.00.04. Улан-Удэ, 2007. – 38 с.

⁴ Хагуров Т.А. Девиации, социальный контроль и риски взросления в современной России // Вестник Института социологии. 2013. № 7. С. 152-181.

⁵ Цинченко Г.М., Орлова И.С. Профилактика молодежных девиаций в России и за рубежом // Управленческое консультирование. 2021. №1 (145). С. 97-105.

⁶ Дмитриева Н.В., Перевозкина Ю.М., Качкина Л.С. Особенности девиантного поведения осужденных, склонных к нарушению требований режима содержания в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2014. №2 (18). С. 146-153.

⁷ Лескова И.В. Социальная идентичность в условиях трансформации российского общества: автореф. дис. ... д-ра социолог. наук: 22.00.04. М., 2009. – 47 с.

⁸ Белинская Е.П. Идентичность личности в условиях социальных изменений: автореф. дис. ... д-ра психолог. наук: 19.00.05. М., 2006. – 50 с.

⁹ Троневская М.А. Трансформация социальной идентичности в условиях кризиса постмодернистского общества и культуры // Теория и практика общественного развития. 2015. №13. С. 34-37.

¹⁰ Егорышев С.В. Социологический анализ эффективности социального взаимодействия правоохранительных органов с гражданским обществом и населением на уровне региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 5(35). С. 184-187.

¹¹ Яковлев Р.Р. Эффективность социального взаимодействия института полиции и гражданского общества в современной России: дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.04. Уфа, 2012. – 229 с.

¹² Шлягина Е.Н. Структура и динамика капиталов сотрудников полиции в социальном поле их деятельности: на примере Нижегородского региона: автореф. дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.0. Нижний Новгород, 2021. – 24 с.

Проблемы тотальных институтов освещаются в трудах Д.Л. Аграната¹, Ю.В. Рыболовлевой², Т.Ю. Бочарова³, А.Ю. Мацкевича и А.В. Комбаева⁴.

Человеческий капитал исследуется в работах А.Е. Басовой и А.С. Шамиговой⁵, А.М. Брюхова⁶, Г.Х. Шингарова⁷; проблемы и последствия стигматизации – в работах Ю.Л. Сироткина⁸, С.Р. Ананичевой⁹, А.В. Коваленко¹⁰.

Однако, почти во всех работах, несмотря на разность подходов и полученных выводов, как правило, имеется общая установка, заключающаяся в том, что деятельность уголовно-исполнительной системы рассматривается, прежде всего, под углом зрения преодоления возникших в ней самой кризисных явлений. Общий же для России реформаторский процесс и его составляющие предстают в соответствующих исследованиях порой лишь в качестве внешних факторов.

Необходимость поиска комплексного социологического подхода к обеспечению пенитенциарной профилактики в деятельности исправительных

¹ Агранат Д.Л. Тотальные институты // Знание. Понимание. Умение. 2004. №1. С. 144-145.

² Рыболовлева Ю.В. Тотальные и квази-тотальные организации: обзор основных концепций // ВЭПС. 2011. №2. С. 238-240.

³ Бочаров Т.Ю. Тотальные институты в России // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17. № 3. С. 329-330.

⁴ Мацкевич А.Ю., Комбаев А.В. Жизненный мир в условиях тотального института // Власть. 2021. Т. 29. № 1. С. 131-135.

⁵ Басова А.Е., Шамигова А.С. Человеческий капитал и инвестиции в человеческий капитал организации // Актуальные вопросы и перспективы развития науки и образования: материалы международной (заочной) научно-практической конференции, Минск, 25 ноября 2016 года. Минск, 2016. – С. 61-64.

⁶ Брюхов А.М. Научный анализ понятий «человеческий капитал» и «управление человеческим капиталом» // Челябинский гуманитарий. 2012. № 1(18). С. 23-26.

⁷ Шингаров Г.Х. Человеческий капитал, человеческий потенциал и социальный капитал // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Экономика. 2012. № 4(16). С. 49-58.

⁸ Сироткин Ю.Л. Стигматизация как социокультурный феномен // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2(20). С. 100-106.

⁹ Ананичева С.Р. Стигматизация и ее проявления в современном обществе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 8. С. 17-20.

¹⁰ Коваленко А.В. Взаимосвязь стигматизации и девиантности при адаптации лиц освободившихся с мест лишения свободы // Альманах Казанского федерального университета. 2016. С. 79-81.

учреждений уголовно-исполнительной системы как важного условия борьбы с рецидивной преступностью предопределили выбор темы настоящего диссертационного исследования, его направленность и содержание.

Объект исследования: пенитенциарный социум, то есть, совокупность всех субъектов социальной среды исправительных учреждений.

Предмет исследования: пенитенциарная профилактика в условиях закрытого социума.

Цель: на основе результатов теоретико-эмпирического исследования выявить особенности, факторы формирования и реализации пенитенциарной профилактики в условиях закрытого социума.

Реализация цели определила решение следующих **задач исследования:**

1. Сформировать теоретико-методологическую базу для социологического анализа пенитенциарной профилактики.
2. Описать механизм функционирования пенитенциарного социума и роли неформальных связей в поддержании его структуры.
3. Дать социологическую интерпретацию понятия пенитенциарной профилактики, определить ее субъектов, объекты и основные меры.
4. Выявить типы субъектов пенитенциарного социума осужденных как факторов пенитенциарной профилактики.
5. Определить социальные качества осужденного, с точки зрения теории человеческого капитала.
6. Исследовать социальные установки сотрудников исправительных учреждений относительно проблем и эффективности мер пенитенциарной профилактики.
7. Исследовать установки родственников осужденных относительно перспектив пенитенциарной профилактики и оценка возможностей их привлечения к процессу пенитенциарной профилактики.
8. Определить основные формы и факторы участия/неучастия осужденных в процессе пенитенциарной профилактики.

9. Дать рекомендации по оптимизации процесса пенитенциарной профилактики в исправительных учреждениях.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили взятые в совокупности положения драматургической версии интерпретативистского подхода Э. Гофмана, Говарда Беккера и положения теории рационального выбора и человеческого капитала в версии Гэрри С. Беккера.

Положения драматургического подхода использованы нами для характеристики исправительных учреждений как «тотальных институтов», особым образом подчиняющих себе своих обитателей. Следуя логике Э. Гофмана, снижение уровня тотальности исправительных учреждений должно стать важнейшим фактором предотвращения рецидивной преступности и снижения влияния неформальных социальных связей внутри пенитенциарного социума.

Положения концепции Г.С. Беккера, основанной на оценке вознаграждений и издержек, использованы для практической реализации пенитенциарной профилактики и предложения мер по ее совершенствованию. Дифференциация осужденных по уровню социального капитала предполагает актуализацию различных адаптивных стратегий внутри исправительных учреждений и необходимость дифференцированного подхода к каждому осужденному с целью повышения эффективности пенитенциарной профилактики.

Для выделения типов субъектов пенитенциарного социума и социальных качеств осужденного использованы теория потребностей А. Маслоу¹ и типология Я.И. Гилинского.

¹ Маслоу А., Мотивация и личность: Пер. с англ. А.М. Татлыбаевой. – СПб.: Евразия, 1999. – 478 с.

Гипотеза диссертационного исследования. Администрация исправительных учреждений, заинтересованная в сохранении формального и неформального контроля над пенитенциарным сообществом, косвенно препятствует осуществлению пенитенциарной профилактики и, тем самым, снижению уровня рецидивной преступности. Понижение уровня тотальности исправительных учреждений и развитие человеческого капитала осужденных позволят уменьшить влияние пенитенциарного сообщества на пенитенциарный социум и повысить эффективность пенитенциарной профилактики.

Источниковую и эмпирическую базу работы составили:

I. Нормативно-правовая база исследования включает Конституцию Российской Федерации (1993), международные нормативно-правовые акты, содержащие стандарты в области исполнения наказаний и обращения с заключёнными, федеральные законы (1993-2022), действующее уголовное (1996-2022) и уголовно-исполнительное законодательство (1997-2022), Указы Президента РФ, Постановления Правительства Российской Федерации (2010-2020), нормативные акты МВД, Минюста и ФСИН России (2006-2022).

II. Данные государственной статистики и статистики ФСИН, отражающие динамику численности первичных и рецидивных преступлений, а также динамику численности осужденных за период с 2000 по 2022 гг.

III. Авторские исследования:

- «Эмпирическая оценка современного состояния социальной работы в исправительном учреждении в процессе пенитенциарной профилактики», октябрь-ноябрь 2021 года, N=150. В экспертном опросе, проведенном путем анкетирования (Приложение №1), приняли участие сотрудники воспитательных отделов исправительных колоний. Основным критерием попадания в выборку было обучение на курсах повышения квалификации Академии ФСИН России. Выборка целевая, одноступенчатая.
- «Мнение осужденных о работе пенитенциарной системы», проведенном путем анкетирования, в котором приняли участие две категории

осужденных: отбывающих наказание впервые за совершение тяжких преступлений (ИК общего вида режима) и отбывающих наказание впервые за совершение особо тяжких преступлений (ИК строгого вида режима) (Приложение №2). Время проведения – 2019-22 гг., N=472. Исследование проводилось в исправительных учреждениях четырех регионов: Калужской, Кировской, Рязанской областях и Ставропольском крае. Выборка целевая, одноступенчатая.

- «Особенности жизни семьи осужденного», проведенное методом глубинного интервью с родственниками осужденных, впервые отбывающих наказание в колониях общего и строгого видов режима (Ставропольский край), неоднократно отбывающих наказание в колониях строгого вида режима (Рязанская область). Период проведения: 2019-2021 гг., N=68 (Приложение №3).
- «Оценка социальных качеств личности осужденных, реализуемых в процессе пенитенциарной профилактики», – экспертное интервью с сотрудниками воспитательных отделов исправительных колоний общего и строгого видов режима (Ставропольский край), 2016 год, N=50.

Положения новизны:

1. Введено понятие «пенитенциарной социализации» для характеристики процесса пенитенциарной профилактики осужденных в условиях исправительного учреждения и обоснована релевантность подходов Э. Гофмана, Г. Беккера и Г.С. Беккера к ее изучению.

2. Определены, с социологической точки зрения, пенитенциарный социум и пенитенциарное сообщество для характеристики условий и среды пенитенциарной социализации.

3. Дана социологическая интерпретация понятия пенитенциарной профилактики, определены ее субъекты, объекты и основные направления.

4. Выделены традиционный (базовый), современный и инновационный типы субъектов пенитенциарного социума осужденных на основе актуализации

у них потребностей разного уровня (А. Маслоу). Актуализация более высоких уровней потребностей повышает возможность пенитенциарной профилактики.

5. Выявлены социальные качества осужденного – комплекс социально значимых элементов человеческого капитала, реализуемых в пенитенциарных отношениях. Социальные качества детерминируются субъективными (связанными с самим осужденным) и объективными (связанными с взаимодействием осужденного с социальной средой) факторами.

6. На основе опроса сотрудников исправительных учреждений выявлены их установки относительно эффективности пенитенциарной профилактики, ее проблем и рисков.

7. На основе опроса родственников осужденных выявлено их двойственное отношение к процессу пенитенциарной профилактики и эффективности мер.

8. Определены основные формы и факторы участия осужденных в процессе пенитенциарной профилактики.

9. Даны рекомендации по оптимизации пенитенциарной профилактики в исправительных учреждениях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для характеристики условий пенитенциарной профилактики введено понятие пенитенциарной социализации, под которой понимается деформация личности осужденного в результате утраты позитивных и усвоения негативных социальных ценностей и форм поведения специфического пенитенциарного социума. Пенитенциарная социализация является следствием приспособления к условиям мест лишения свободы и представляет собой, с одной стороны, результат воздействия на индивида специфических отношений в исправительном учреждении как тотального института (в терминологии Э. Гофмана) и утратой или изменением ценности большей части элементов ранее накопленного человеческого капитала: социальных связей, образования и профессионального опыта, ценностных ориентаций, эмоционально-волевых

качеств. (Г.С. Беккер). Препятствовать этому процессу должна пенитенциарная профилактика.

2. Для характеристики условий пенитенциарной социализации введены и определены понятия пенитенциарный социум и пенитенциарное сообщество осужденных. Пенитенциарный социум включает в себя все элементы социальной среды (не исключая сотрудников исправительного учреждения), в которой протекает и детерминируется жизнь осужденных в местах лишения свободы. Пенитенциарный социум определяет условия и возможности социального развития индивидов и их групп в процессе пребывания в ИК, в нем происходит сложное взаимодействие внешних (объективных) условий и внутренних (субъективных) факторов, т.е. среды и личности. Под пенитенциарным сообществом осужденных, отбывающих наказание, понимается социальное образование, представляющее собой объединение лиц, стойко придерживающихся ценностей преступного мира, самовоспроизводящееся при помощи жесткой системы неформального контроля и выступающее основным фактором пенитенциарной социализации. Подобная структура пенитенциарного социума, основанная на противостоянии пенитенциарного сообщества и администрации как основных источников социального контроля, характерных, как правило, для мужских ИУ. Она не выражена в таком виде в исправительных учреждениях для отбывания наказания женщин и несовершеннолетних, не встречается в местах лишения свободы других стран.

3. Средством противодействия пенитенциарной социализации и важным условием снижения уровня противоправного поведения осужденных является пенитенциарная профилактика, под которой понимается деятельность уголовно-исполнительной системы, направленная на устранение причин и условий, способствующих совершению рецидивных преступлений. Основными задачами пенитенциарной профилактики являются снижение негативного воздействия пенитенциарного сообщества осужденных на пенитенциарный

социум, поддержание социально полезных связей осужденных (прежде всего, с их родственниками), сохранение и развитие элементов человеческого капитала осужденных, востребованных после освобождения. Объектами пенитенциарной профилактики являются осужденные, а, в ряде случаев, их родственники. При условии отсутствия у последних позитивного или нейтрального отношения к ценностям пенитенциарного сообщества они могут выступать в роли субъектов пенитенциарной профилактики под руководством представителей администрации исправительного учреждения.

4. Выделены и описаны три типа осужденных, выстраивающих различные варианты взаимодействия с субъектами пенитенциарной профилактики: традиционный (базовый), современный и инновационный. Традиционный тип (17%) – осужденный стремится к высокому уровню жизни в связке с уверенностью в себе, которая, в свою очередь, трансформируется в желание занять более высокое социальное положение в пенитенциарном социуме (актуализированы базовые уровни потребностей – физиологические и потребность в безопасности). Осужденные этой категории разделяют установки и правила поведения пенитенциарного сообщества, что осложняет пенитенциарную профилактику. Современный тип (48%) – осужденный стремится сохранить собственное достоинство, неся ответственность перед социальным окружением, но в то же время старается приобрести новые профессиональные навыки, которые сможет реализовать уже после освобождения из исправительного учреждения, что повышает шансы на успешность применяемого к нему профилактического воздействия (актуализированы потребности в групповой принадлежности и позитивной идентичности). Инновационный тип (35%) – осужденный стремится к более высокому уровню жизни не только в системе пенитенциарных отношений, но и в постпенитенциарный период, формируется готовность нести социальную ответственность перед обществом, социальные устремления направлены на поиск новых возможностей самореализации после освобождения из мест

лишения свободы (актуализирована потребность в познании и саморазвитии). Этот тип является наиболее перспективным, с точки зрения успешности применяемого к нему профилактического воздействия.

5. Социальные качества осужденного – комплекс социально значимых элементов человеческого капитала, реализуемых в пенитенциарных отношениях. Социальные качества детерминируются двумя группами факторов:

а) субъективные (внутренние) представляют собой взаимосвязанную совокупность личностных характеристик осужденного, вовлеченного в процесс формальных и неформальных отношений (профессиональные; интеллектуальные; психофизические);

б) объективные (внешние) представляют собой совокупность взаимосвязанных социально значимых элементов, определяющих социальную активность осужденного (совокупность ценностей, норм и отношений, которые определяют тенденции в поведении осужденного).

По результатам опроса сотрудников ИУ можно выделить следующие типы социальных качеств осужденных, наиболее значимых для успешной реализации пенитенциарной профилактики:

1. Сохранение собственного достоинства (24 %).
2. Актуализация нематериальных потребностей (23 %).
3. Реализация личностного потенциала (23 %).
4. Уважение окружающих (22 %).
5. Ответственность перед социальным окружением (21 %).
6. Уверенность в себе (21 %).
7. Стремление к социальному успеху (21 %).
8. Желание иметь достойный (19 %), высокий уровень жизни (19 %).
9. Желание занимать более высокое социальное положение (18 %).
10. Готовность нести социальную ответственность (18 %).

11. Поиск новых возможностей для самореализации после освобождения (17 %).

12. Приобретение новых социально значимых (в том числе и профессиональных) навыков (16 %).

Среди перечисленных качеств преобладают внутренние социальные качества, эмоционально-волевые и ценностные компоненты человеческого капитала. Профессиональные навыки оказались на последнем месте – в условиях ИУ они могут быть не актуальны, как будет меняться их ценность после освобождения – сложно прогнозировать. В терминологии Г.С. Беккера, сотрудники выделяют наиболее общие компоненты человеческого капитала.

6. Среди сотрудников исправительных учреждений преобладают скептические оценки относительно перспектив реализации пенитенциарной профилактики. Связано это как с существующей системой подготовки сотрудников, так и с их восприятием пенитенциарного сообщества, которое, по их мнению, с одной стороны, отрицательно влияет на личность осужденного, а с другой стороны, позволяет поддерживать и укреплять порядок и дисциплину в местах лишения свободы, что оценивается персоналом как его латентная, но очень важная функция, оправдывающая взаимодействие с лидерами (представителями) пенитенциарного сообщества.

7. Родственники осужденных критически оценивают современное состояние пенитенциарной профилактики, но видят перспективы для достижения позитивных изменений личности осужденного в определенной либерализации условий отбывания наказания в виде лишения свободы. С другой стороны, их восприятие ситуации искажается вовлечением в систему пенитенциарных отношений. Они не учитывают и не признают изменений, произошедших с личностью осужденного. Поэтому их действия могут не способствовать или даже препятствовать реализации целей пенитенциарной профилактики. Их участие в процессе пенитенциарной профилактики может осуществляться в качестве объектов (необходимость преодоления влияния

пенитенциарных отношений) и в качестве субъектов (через активизацию позитивных социальных связей).

8. Результативность пенитенциарной профилактики зависит от степени интеграции и уровня лояльности осужденных к пенитенциарному сообществу, возможности и желания сопротивления его давлению (непосредственные члены пенитенциарного сообщества активно препятствуют вовлечению в пенитенциарную профилактику других осужденных). Несмотря на то, что большинство осужденных отрицают существенное влияние на них пенитенциарного сообщества, его можно выявить по косвенным вопросам (необходимость «правильно себя поставить», проблемы безопасности и дисциплины). Наиболее перспективной группой, с точки зрения перспектив пенитенциарной профилактики, являются осужденные, имеющие высокий уровень образования, верящие в возможность оптимизации режима содержания и критически оценивающие практику воспитательного воздействия в ИК, имеющие осознанный запрос на определенные формы пенитенциарной профилактики, ценящие родственные связи и видящие в них ресурс постпенитенциарной адаптации, признающие необходимость трудовой деятельности в период отбывания наказания.

9. Перспективными направлениями развития пенитенциарной профилактики в деятельности исправительных учреждений являются снижение уровня тотальности пенитенциарных институтов, развитие человеческого капитала осужденного (реализующееся, в том числе, с помощью сохранения трудовых навыков и мотивации), сохранение практик, препятствующих деиндивидуализации осужденных, поддержание просоциальных связей с семьей и внешним окружением, активизация контактов с некоммерческими и религиозными организациями, включение родственников в программы пенитенциарной профилактики и преемственность профилактических мер на пенитенциарном и постпенитенциарном этапах; дополнение программ профессиональной подготовки сотрудников ИУ, привлечение специалистов

воспитательного отдела, социальных работников с профильным образованием и из сторонних организаций.

Теоретическая значимость исследования состоит в углубленном изучении закономерностей, в выявлении проблем, выработке подходов к совершенствованию специального пенитенциарного воспитательно-профилактического воздействия на осужденных (пенитенциарной профилактики). Уточнены и дополнены понятия пенитенциарного социума, пенитенциарного сообщества, пенитенциарной социализации и пенитенциарной профилактики. Применительно к цели и задачам диссертационного исследования использованы теоретические концепции тотальных институтов Э. Гоффмана, стигматизации Г. Беккера и человеческого капитала Г.С. Беккера. Обоснована необходимость рассмотрения и использования родственников осужденных в качестве одного из субъектов пенитенциарной профилактики. Теоретическая концепция диссертанта явилась основой разработки решения системных проблем в профилактической деятельности системы исполнения наказания, разработаны предложения и практические рекомендации по отдельным вопросам повышения эффективности борьбы с рецидивной преступностью. Учение о системе пенитенциарной социализации и пенитенциарной профилактики как научное направление может служить способом получения новых знаний о функционировании пенитенциарной системы.

Практическая значимость работы

Конкретные положения и рекомендации автора могут использоваться при разработке законодательства о пенитенциарной профилактике, реформы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. В практической деятельности уголовно-исполнительной системы и других органов могут быть внедрены рекомендации по улучшению специально-профилактической деятельности исправительных учреждений. Материалы диссертации могут быть использованы в преподавании курсов социологии девиации,

пенитенциарной социологии, пенитенциарной криминологии, по управлению учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, социальной работы в местах лишения свободы.

Соответствие темы диссертации паспорту специальностей

Область, тема и результаты исследования соответствуют требованиям Паспорта специальности ВАК. Исследование выполнено в рамках специальности 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы и соответствует формуле специальности в следующих пунктах Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства образования и науки РФ (социологические науки): 3. Элементы социально-стратификационной структуры. Понятия «социальный слой» и «социальная группа»; их объективное и субъективное определение. Групповая социальная дистанция. 25. Социальная мобильность в современной России. Различные стратегии адаптационного поведения людей. 29. Проблемы социальных конфликтов, социальной напряженности, проявления группового, корпоративного эгоизма.

Достоверность результатов диссертационного исследования. Для достижения полученных результатов были использованы релевантные теоретико-методологические подходы к исследованию пенитенциарной профилактики. Достоверность обеспечивается сочетанием качественных и количественных методов сбора и анализа информации и подтверждается совпадением авторских результатов с материалами исследований по смежной тематике.

Апробация работы

Основные положения и выводы диссертационного исследования прошли апробацию на 11 международных научно-практических конференциях, среди которых: «Российское общество: цивилизационные горизонты трансформации» (Саратов 2006); «Актуальные проблемы современного общества» (Тюмень, 2010); «Пенитенциарное право и пенитенциарная безопасность: теория и

практика» (Самара, 2012); «Социальные процессы современной России» (Нижний Новгород, 2020); «Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности» (Улан-Уде, 2020), «Гуманитарно-правовые аспекты обеспечения национальной безопасности» (Ставрополь, 2021); «Человек, экономика, общество в условиях пандемии: региональные, глобальные и федеральные аспекты» (Ставрополь, 2021); «Старшее поколение современной России» (Нижний Новгород, 2021); «Перезагрузка общецивилизационных ценностей – ответ на вызовы пандемии» (Ставрополь, 2022), а также на 4 всероссийских научно-практических конференциях: «Общество и личность: гуманистическая идея в современном общественном дискурсе и социальных практиках (памяти профессора Е.Н. Шиянова)» (Ставрополь, 2020); «Деструктивные молодежные движения в современной России: идеологические и экономические основы» (Нижний Новгород, 2020); «Социальные риски в современном обществе» (Мурманск, 2020); «Общество и личность: ситуация постгуманизма (памяти профессора Е.Н. Шиянова)» (Ставрополь, 2021).

Материалы диссертационного исследования включены в учебник «Пенитенциарная криминология» (2009, 2022), который используется в учебных курсах «Пенитенциарная криминология» и «Пенитенциарная преступность» в специализированных ВУЗах Федеральной службы исполнения наказаний.

Авторские материалы были использованы при реализации гранта Министерства образования и науки Республики Казахстан в 2012-2015 гг. (направление – фундаментальные и прикладные исследования в области экономических, социальных и гуманитарных наук, № госрегистрации – 0112РК02375), по теме: «Профилактика преступности в пенитенциарных учреждениях Казахстана».

Результаты диссертационного исследования отражены в 61 публикациях автора, в том числе в 15 статьях в рецензируемых журналах,

рекомендованных ВАК РФ. Общий объем публикаций 103,9 п.л., личный вклад автора – 88,16 п.л.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из Введения, 3-х глав, включающих 8 параграфов, Заключение, списка литературы и 4 приложений.

ОСНОВАННОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень ее научной разработанности, формулируются объект и предмет, цель и задачи исследования, гипотеза исследования, описывается теоретико-методологическое и эмпирическое основание исследования, научная новизна, основные положения, выносимые на защиту, конкретизируется теоретическая и практическая значимость, излагается апробация результатов.

В первой главе «Пенитенциарная профилактика в контексте социологической теории» определяются теоретико-методологические основания диссертационного исследования, описываются и анализируются подходы к феномену пенитенциарной профилактики. Выявляется значение связанных с ней категорий. Раскрывается сущность социологического подхода к пониманию профилактической работы в местах лишения свободы.

В первом параграфе первой главы «Социологический анализ факторов актуализации пенитенциарной профилактики» рассматривается история появления термина «тюрьмизация», первоначально определяемая Д. Клеммером¹ как тюремный опыт заключенных, предполагающий процесс усвоения ими фольклора, нравов, обычаев и общей культуры пенитенциарной системы и зависящий от таких факторов, как продолжительность срока заключения, уровень общения с группами сверстников в тюрьме и прочности связей за «тюремным забором», а также степени интеграции в основную группу сообщества заключенных, зависящей от соблюдения системы неписанных норм, требовавших лояльности к группе и противостояния персоналу.

¹ Clemmer, D. 1958. The Prison Community. New York: Holt, Rinehart & Winston. 341 p.

Результатом пенитенциарной социализации является отвержение общественных норм и углубление приверженности системе ценностей вне законов общества.

Позднее появляются исследования, подчеркивающие статус тюрьмы как тотального учреждения, то есть изолированного, искусственно созданного социального анклава, в котором люди находятся под воздействием обезличивающего и тоталитарного режима. Для противостояния этому воздействию в тюрьмах формируются социальные организации – сообщества заключенных, солидаризирующиеся на основе оппозиционного кодекса, который включает в себя нормы не-сотрудничества и враждебности по отношению к персоналу. Соблюдение этого кодекса позволяет заключенным «отвергнуть своих отвергателей» и сохранить чувство собственного достоинства в условиях сильного давления.

Дальнейшее исследование учеными темы пенитенциарной социализации привело к появлению двух конкурирующих моделей – заимствования адаптации и депривационной. Сторонники первой модели считали, что характеристики индивидов, присущие им до заключения, такие, как криминальная история и этническая культура, проявляются и в тюрьме, являясь основными факторами определения способов адаптации заключенных. Сторонники второй модели подчеркивали ограничительный характер тюрем как доминирующий фактор адаптации заключенных.

В конце 1950-х и начале 1960-х годов появились три социологических исследования тюрьмы и пенитенциарных сообществ – Г. Сайкса и С. Мессингера¹, утверждавших, что тюремная среда оказывает нормативное давление, которое изменяет параметры отношений между заключенными и приводит к негативной стратификации; Д. Ирвина и Д. Кресси², считавших, что

¹ Sykes, G.M. and Messinger, S.L. (1960) The Inmate Social System // Cloward, R., Ed., Theoretical Studies in Social Organization of the Prison, Social Science Research Council, 5-19.

² Irwin, J., Cressey, D. Thieves, Convicts and the Inmate Culture // Social Problems, Vol. 10, No. 2, 1962, pp. 142-155.

заключенные «импортируют» в тюремный мир определенные субкультурные ценности и убеждения, которые имели для них значение на воле; Э. Гофмана, который вводит термин «тотальные институты», подразумевая под ними учреждения, имеющие всеохватывающий характер с точки зрения воздействия на находящегося внутри них человека, что символизируется физическими барьерами, препятствующими взаимодействию с внешним миром: запертые двери, высокие стены, колючая проволока.

Однако возможности тотального института по моделированию жизни его обитателей ограничиваются их индивидуальными характеристиками, складывающимися из опыта, предшествующего заключению, обстоятельств, которые привели индивида в тюрьму, различий в формах и объемах социального капитала – все это дает широкий простор для формирования собственных адаптивных и поведенческих стратегий.

Для анализа соотношения действий тотального института по формированию нового типа личности, пригодного для функционирования в новых условиях, и индивидуальных усилий по выработке наиболее эффективных поведенческих стратегий в работе используется подход Гэрри С. Беккера, рассматривавшего индивидуальный выбор с точки зрения максимизации полезности. При учете неэкономических факторов рациональный выбор можно расширить до таких аспектов, как привычки, культура и социальные взаимодействия. Существование в условиях тотального института делает индивида максимально рациональным: любое экспрессивное или аффективное поведение, нарушающее нормы сообщества, будет наказано в соответствии с тяжестью проступка и предписаниями негласного кодекса.

Ключевым понятием теории Г.С. Беккера, используемым в рамках данного исследования, является «человеческий капитал» – основной фактор социальной дифференциации.

Интеграция в социальное пространство исправительного учреждения становится условием элементарного физического выживания. При этом

возникает риск вытеснения прежних навыков вплоть до их полного замещения. Таким образом, эффективная социализация внутри исправительного учреждения препятствует успешной ресоциализации на постпенитенциарном этапе. Поэтому основным принципом пенитенциарной профилактики должно стать сохранение прежних форм и уровня социального капитала и препятствие слишком глубокой интеграции в ценностную систему тотального института.

Во втором параграфе первой главы «Подходы к определению пенитенциарной профилактики» раскрывается понимание пенитенциарной профилактики как важнейшего компонента предупреждения рецидивной преступности. Пенитенциарная профилактика является специфическим видом криминологической профилактики, осуществляемой пенитенциарными учреждениями. Она направлена на нейтрализацию, блокирование (сокращение сфер и ослабление, уменьшение силы действия, локализацию, минимизацию вредных последствий) криминогенных факторов.

Принципиальной основой пенитенциарного профилактического воздействия на осужденных является понимание того, что преступное поведение имеет социальную природу. Признание социальной обусловленности преступности означает сознание объективных и реальных возможностей ее предупреждения за счет изменения социальных условий и нравственного формирования личности осужденного, в том числе, улучшения воспитательного воздействия на нее в непосредственном социальном окружении.

Личность и ее свойства являются результатом взаимодействия индивида с окружающей его средой. Насколько позитивным является это взаимодействие, настолько результативной может быть деятельность пенитенциарной профилактики. Преступное поведение в своей основе является следствием негативных взаимоотношений человека со своим окружением.

Пенитенциарная профилактика рассматривается не только как вид практики, но и как теория, как концептуальная система научных знаний,

полученных в ходе генезиса практически-преобразовательной деятельности, направленной на недопущение антиобщественных проявлений осужденным не только в период отбывания наказания в местах лишения свободы, но и после его освобождения.

Пенитенциарная профилактика – это сдерживающее воздействие на осужденных, исходящее из социальных норм (не обязательно закрепленных в законе) и соответствующей деятельности всех субъектов пенитенциарного профилактического воздействия. Деятельность всех субъектов является профилактической только лишь в правовом понимании, так как каждый сотрудник исправительного учреждения – это воспитатель. Воспитанию присуща профилактическая функция, а профилактике – функция воспитания. Воспитание проникает в систему контроля над преступностью именно через профилактику антиобщественного поведения. Характер проводимых мероприятий определяется реальным поведением осужденного, в силу чего воспитательные мероприятия должны носить профилактический характер.

Сигналом для начала индивидуальных профилактических мероприятий может быть антиобщественный поступок осужденного, общее негативное поведение. Индивидуальная профилактическая деятельность в отношении конкретных осужденных предполагает ликвидацию или нейтрализацию негативных факторов среды жизнедеятельности этого лица: обеспечение личной безопасности осужденного; обеспечение условий для социальной адаптации (факторы: отрицательное влияние других осужденных или превышение полномочий со стороны персонала); применение всех предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством средств исправления (воспитательная работа, обучение, труд и т.д.); оказание психологической помощи осужденному в конкретной жизненной ситуации; работа общественных и религиозных организаций.

Таким образом, под пенитенциарной профилактикой в работе понимается комплекс мероприятий, осуществляемых учреждениями, обеспечивающими

изоляция осужденных от общества, направленный на устранение (блокирование, нейтрализацию) причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Третий параграф первой главы «Сущность и содержание пенитенциарной профилактики» посвящен историческому и теоретико-методологическому анализу причин появления, цели и задач пенитенциарной профилактики.

На определенном этапе своего развития государство осознало непродуктивность публичных наказаний, и на смену им пришло лишение свободы. С самого начала широкого использования этого вида наказания стало очевидным, что последствия его применения несут в себе больше отрицательного, чем положительного. Начала формироваться определенная социальная группа – заключенные (осужденные). Формально организованные осужденные стали создавать свою неформальную организацию. Это продолжается и до сегодняшнего дня. Фактически государство искусственно создало новую социальную структуру – пенитенциарное (тюремное) общество. Данное социальное образование включает два компонента:

- а) формальное сообщество (пенитенциарный социум) – все лица, находящиеся в местах лишения свободы;
- б) неформальное сообщество осужденных (пенитенциарное сообщество), образованное на основе специфических условий мест лишения свободы.

Обе группы объединяет один существенный признак – изолированность от «большого общества». Поскольку в условиях лишения свободы они вынуждены жить совместно, неизбежно образуют свое «малое общество» (пенитенциарный социум), которому присущи следующие черты:

- а) отношения в нем не институционализированы;
- б) они непосредственно не связаны с формальной властью (администрацией).

«Малое общество» так или иначе самоорганизуется. Эта самоорганизация основывается на двух видах норм поведения:

а) установленных официальной властью и контролируемых администрацией;

б) созданных самими осужденными для элементарной организации внутренней жизни «малого общества» (пенитенциарного социума).

Официальные и неофициальные нормы большей частью находятся между собой в глубоких противоречиях.

Ученые активно изучают проблемы социальных отношений в период отбывания наказания в виде лишения свободы. Наряду с другими дисциплинами появилась социология исполнения наказания (пенитенциарная социология), в круг интересов которой входят социальные процессы, возникающие в среде осужденных, а также вопросы эффективности использования средств и методов правового, административного и педагогического воздействия на правонарушителей для достижения целей уголовного наказания, социальные последствия отбывания уголовного наказания и их нейтрализация; социальная адаптация лиц, освобожденных от отбывания наказания.

Социальные структуры пенитенциарного социума, как формальные, так и неформальные, как в совокупности, так и каждая отдельно, создают определенные условия для различного рода противоречий. Некоторые противоречия могут выступать в качестве криминогенных факторов, которое в конечном итоге приводят к совершению преступлений. Противоправное поведение осужденных является препятствием для исполнения уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества.

Цель пенитенциарной профилактики заключается в предупреждении преступлений, совершаемых в местах лишения свободы (пенитенциарный период), а также в снижении уровня рецидивной преступности среди лиц, вышедших на свободу (постпенитенциарный период). Ее предмет –

деятельность в области исполнения уголовного наказания, его правовые и этические основы, содержание и специальные цели наказания, а также средства их достижения. С практической точки пенитенциарная профилактика призвана объединить представителей различных научных течений с целью создания общей концепции исполнения наказания в виде лишения свободы, отвечающей социальным, психологическим, этическим, духовно-нравственным и правовым требованиям общества.

Вторая глава «Изменение пенитенциарного социума в новых социально-экономических отношениях» посвящена анализу изменений, происходящих в жизни пенитенциарного социума, и их влияния на реализацию пенитенциарной профилактики.

В первом параграфе второй главы «Изменение механизма неформальных социальных связей в пенитенциарном социуме» приводятся и объясняются авторские подходы к понятиям «пенитенциарный социум», «пенитенциарное сообщество» и «пенитенциарная профилактика», рассматриваются три типа осужденных, с точки зрения перспектив корректирующего воздействия субъектами пенитенциарной профилактики.

Под пенитенциарным социумом в работе понимается вид социального пространства (среды), представляющего собой специфическую форму социальной организации (общности) осужденных, находящихся в местах лишения свободы, а также сотрудников, то есть всех субъектов данной социальной среды (рис. 1).

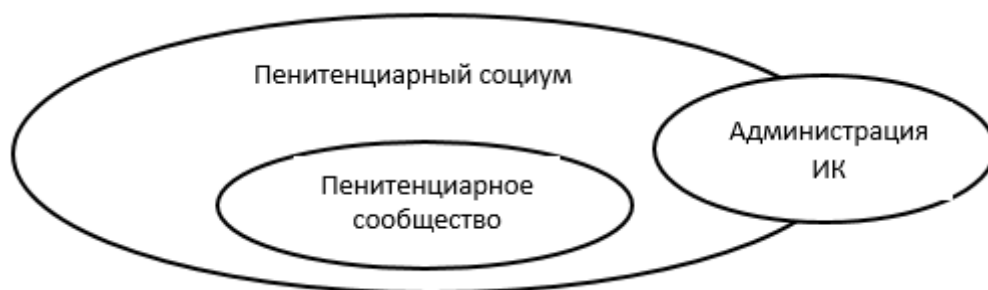

Рис. 1. Пенитенциарное сообщество и администрация ИК как элементы пенитенциарного социума

Пенитенциарный социум определяет условия и возможности социального развития индивидов и их групп в условиях пребывания в ИК, в нем происходит сложное взаимодействие внешних (объективных) условий и внутренних (субъективных) факторов, т.е. среды и личности. При длительном пребывании в пенитенциарном социуме общекультурные нормы поведения заменяются на доминирующие неформальные нормы, начинается социокультурная деградации личности с превалированием ярко выраженных антиобщественных установок.

Категория осужденных, находящаяся на самой верхней ступени неформальной иерархии (пенитенциарное сообщество), оказывает существенное влияние на всю систему взаимоотношений в пенитенциарном социуме.

Под пенитенциарным сообществом в работе понимается социальное образование, представляющее собой формальное (нормы поведения установлены официальной властью и контролируются администраций ИК) и неформальное (нормы поведения созданы самими осужденными для самоорганизации своей внутренней жизни), изолированное от основной массы отбывающих наказание (от пенитенциарного социума). Отношения в пенитенциарном сообществе не институционализированы, в нем отсутствует формальная связь с администрацией ИК. В пенитенциарном сообществе существует четкое разделение на «мы» и «они» (администрация). Сотрудничество с администрацией рассматривается как предательство и влечет за собой негативные последствия для осужденного. Но из этого правила пенитенциарное сообщество делает для себя исключение в неформальных взаимоотношениях с администрацией ИК (рис. 2).

Рис. 2. Система формального и неформального взаимодействия пенитенциарного сообщества и администрации ИК

Поддержание и ресурсное обеспечение неформальных норм осуществляется силой коллективного или личного примера, взаимными ожиданиями участников социального образования, в котором эти нормы трактуются как общепринятые. Поэтому их реализация определяется одобрением или осуждением со стороны подавляющего количества членов социального образования. Ресурсом здесь выступает воля всего пенитенциарного социума. Неформальные нормы требуют нетерпимого отношения к осуждённым, допускающим любые отступления от них.

Пенитенциарная профилактика – специфический вид профилактики преступлений и правонарушений, который осуществляется специально созданными государственными учреждениями – исправительные колонии (учреждения) – и является основным направлением воспитательно-предупредительного воздействия на причины и условия, способствующие противоправному поведению осужденных в перспективе. Объектами процесса пенитенциарной профилактики являются сами осужденные, субъектами – сотрудники исправительных учреждений и родственники осужденных, при определенных условиях – сами осужденные. В основе пенитенциарной профилактики лежит воздействие на ценностно-нормативные ориентации осужденных с целью формирования установок, полезных для государства и общества. Терминальной задачей пенитенциарной профилактики является построение саморегулирующейся системы профилактики преступлений с возрастанием роли субъективного фактора (рис. 3).

Рис. 3. Система взаимодействия (формальная и неформальная) пенитенциарного сообщества и администрации ИК с пенитенциарным социумом по принципу субъект-объект

Достижение целей пенитенциарной профилактики невозможно без создания необходимых условий для формирования полноценной гармонично развитой личности, способной встроиться в современные социально-экономические отношения. Эмпирическая диагностика (при помощи опросных методов) современного состояния социальных качеств осужденных в процессе пенитенциарной профилактики позволяет выявить три типа осужденных: традиционный (16,8%, осужденный стремится к достойному уровню жизни в связке с уверенностью в себе, которая, в свою очередь, трансформируется в желание занять более высокое социальное положение в пенитенциарном социуме), современный (48,1%, осужденный стремится сохранить собственное достоинство, неся ответственность перед социальным окружением (референтной группой), старается приобрести новые профессиональные навыки, которые сможет реализовать уже после освобождения из исправительного учреждения, сделав процесс ресоциализации более эффективным) и инновационный (35,1%, осужденный стремится к более высокому уровню жизни не только в системе сугубо пенитенциарных отношений, но и в постпенитенциарный период, желание нести социальную ответственность перед пенитенциарным социумом пропадает, социальные устремления направлены на поиск новых возможностей самореализации уже после освобождения из мест лишения свободы). Наиболее перспективным

типом, с точки зрения успешности пенитенциарной профилактики, является инновационный. Традиционный тип настроен, скорее, на положительное взаимодействие с пенитенциарным сообществом осужденных. Современный тип, составляющий около половины контингента осужденных, представляет собой инертную массу с вполне ощутимой готовностью склониться на одну или другую сторону в пропорциях, соответствующих традиционному и инновационному типу. Именно поэтому настроения, преобладающие в современном типе, во многом зависят от успешности процесса пенитенциарной профилактики.

Во втором параграфе второй главы «Место осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в структуре современного российского общества» анализируется отношение общества к лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, рассматривается роль человеческого капитала в развитии адаптационного потенциала осужденных.

Общество не готово к контакту с лицами, освободившимися из мест лишения свободы, так как в процессе отбывания в условиях закрытого социума у осужденных формируется специфическое сознание, которое можно именовать пенитенциарным. Отмечается, что пенитенциарное сознание является своеобразной реакцией осужденных на отношение к ним со стороны обычных граждан.

Вновь прибывшие осуждённые (к которым ранее не применялось заключения под стражу) склонны к идеализации неформальных отношений, существующих в местах лишения свободы. Жизнь тех, кто имеет определенный опыт нахождения в местах лишения свободы, в большей степени регулируется неформальной системой отношений, практикуемой среди осужденных. Попадая в места лишения свободы, осужденный в условиях изоляции от общества взаимодействует со специфической средой, проецируя на себя ту систему неформальных отношений, которая детерминирует его нынешнее окружение. Независимо от желания осужденного, вся пенитенциарная детерминация

становится регулятором его жизнедеятельности не только в условиях мест лишения свободы, но даже после освобождения. Причина этого кроется не только в негативном влиянии на осужденного специфических условий мест лишения свободы и системы неформальной отношений, но и в недостатках деятельности сотрудников исправительных учреждений.

В условиях мест лишения свободы человек оказывается перед жизненно важным выбором, которого нет ни в каких других социальных образованиях. С одной стороны, осужденный должен продемонстрировать способность противостоять перестройке своего «Я» под представления ближайшего окружения, а с другой – быть способным к конформному поведению в пенитенциарном социуме.

Отмечается, что в пенитенциарном социуме реализуется модель преступной (девиантной) карьеры, разработанной Говардом Беккером. В условиях изоляции от «свободного» общества, осужденный начинает отождествлять себя с присвоенным ярлыком и поступать соответствующим образом, рецидивы преступного поведения становятся ответом на реакцию общества, на давление социального контроля. И если отверженный не найдет в себе сил вернуться к правопослушному поведению, то последним шагом в «преступной карьере» станет его вступление в сообщество себе подобных, в «преступную организацию», то есть, отождествление себя с пенитенциарным сообществом. Этому может способствовать еще один момент, связанный с теорией человеческого капитала Гэри Беккера, в соответствии с которой человеческий капитал – это имеющийся у каждого запас знаний, навыков, мотиваций. Инвестициями в него могут быть: образование, накопление профессионального опыта, охрана здоровья, географическая мобильность, поиск информации. Это означает, что рецидивисты, неоднократно привлеченные к уголовной ответственности, прекрасно адаптированы к пребыванию в пенитенциарном социуме, в том числе, и к руководству им. Они выбрали «преступную карьеру» и сделали инвестиции в соответствующий

человеческий капитал. Именно поэтому так называемые опытные «сидельцы» защищают свои инвестиции, приобретенные и годами отшлифованные преступные навыки, и плохо поддаются пенитенциарной профилактике. В этой связи наиболее перспективными объектами пенитенциарной профилактики являются те члены пенитенциарного социума, кто сумел наилучшим образом приспособиться к жизни в условиях закрытой общности, чтобы снизить эффект пенитенциарной социализации и сохранить перспективы вернуться к «нормальной жизни» после отбывания наказания. С другой стороны, у них может быть большой объем общего человеческого капитала – образование, профессиональные навыки, социальные связи, морально-волевые качества, которые могут быть реализованы вне пенитенциарного социума, однако в его пределах они обесцениваются или консервируются. Но и здесь есть определенные трудности, так как современные социально-экономические условия в нашей стране отличаются высокой степенью динамизма, что существенно снижает вероятность полностью подготовиться к ним перед освобождением из мест лишения свободы. Именно поэтому развитие адаптационного потенциала осужденных является одной из главных задач администрации ИК в рамках реализации пенитенциарной профилактики.

Основными субъектами социализации в условиях изоляции осужденных от общества являются отделы воспитательной работы и отдельные сотрудники других подразделений пенитенциарного учреждения, усилия которых на практике не носят акцентированного характера. Объясняется это, отчасти, тем, что система исполнения наказания до настоящего времени не решила проблему своего места в новых социально-экономических отношениях постсоветской России. Декларируя в качестве приоритета соблюдение культурно-цивилизационных норм западного общества, отечественная уголовно-исполнительная система стала терять адекватность в реализации стоящих перед ней задач. Массированная экспансия со стороны зарубежных пенитенциарных традиций, привнесенных в качественно отличный социокультурный организм,

приводит к появлению откровенно уродливых форм, нивелируя, по сути, требования действующего законодательства и социальные запросы общества (неоправданное смягчение приговоров).

Третья глава «Оценка пенитенциарной профилактики ее субъектами и объектами» посвящена анализу мнения персонала исправительных учреждений, осужденных, отбывающих наказание, и их родственников об особенностях функционирования пенитенциарной системы современной России.

В первом параграфе третьей главы *«Мнение персонала об актуальном состоянии и необходимых изменениях в пенитенциарной профилактике»* анализируются данные, полученные путем анкетирования (Приложение №1) 117 сотрудников воспитательных отделов исправительных учреждений. Помимо частотного распределения изучалось мнение персонала о работе ИК в зависимости от должности (психологов (21%), начальников отрядов (46%) и сотрудников воспитательных отделов (32%)), от типа колонии (общего вида режима (34%), строго вида режима для впервые осужденных (38%) и строгого вида режима для ранее отбывавших наказания (26%)), от стажа работы в УИС (5 возрастных групп: 1-5 лет (15%); 6-10 лет (40%); 11-15 лет (20%); 16-20 лет (20%); 21-25 лет (5%)). На основании регрессионного анализа была построена факторная модель, позволившая выявить три парные группы: первая группа (35%) – сотрудники ИК, переживающие за бытовые условия осужденных / сотрудники, равнодушные к бытовым условиям осужденных; вторая группа (38%) – сотрудники, проявляющие высокую степень активности в исправлении осужденных / проявляющие низкую степень активности в исправлении осужденных; третья группа (25%) – сотрудники, удовлетворенные своей работой / сотрудники, не удовлетворенные своей работой.

Проведенный анализ показал, что сотрудники исправительных учреждений в большинстве своем считают, что относительно высокий объем применения наказания в виде лишения свободы связан с национально-

культурными особенностями нашей страны, а также с криминализацией большей части населения, поэтому в изучении зарубежного опыта работы пенитенциарной системы они не видят необходимости (исключение составляют начальники отрядов). Респонденты убеждены в том, что применять такой вид наказания следует чаще. Сотрудники ИК понимают, что не в силах максимально эффективно противостоять влиянию пенитенциарного сообщества на жизнь осужденных, но как представители тотального института принудительного характера, в котором контролирующие и подконтрольные находятся в тесной зависимости друг с другом, они верят в такие средства борьбы с влиянием пенитенциарного сообщества, как укрепление дисциплины и режима содержания. Весьма скептически они настроены по отношению к поддержанию осужденными так называемых «социально полезных связей» в качестве средства исправления и противостояния влиянию пенитенциарного сообщества (исключением являются начальники отрядов). Это тоже объяснимо, так как тотальные институты должны быть отделены от окружающего общества, поэтому и не стоит привлекать слишком большого внимания общественности к работе пенитенциарной системы. Да и в возможность активизации осужденных (то есть, пенитенциарного социума) в противостоянии с идеологическими установками лидеров пенитенциарного сообщества сотрудники относятся скептически. Они считают, что лучше всего приобщать осужденных к активным занятиям спортом, занять их общественно полезным трудом. В тотальном институте работа и досуг должны находиться в одном месте, хотя мотивация к работе претерпевает серьезные изменения, так как успехи в труде не оказывают никакого влияния на статус во внешнем мире, но могут улучшить положения лица в тотальном институте. В тотальном институте имеет место накопление определенных типов человеческого капитала, которые помогают адаптации и «выживанию» в самом тотальном институте, но могут быть абсолютно бесполезны после отбытия уголовного наказания. Именно поэтому сотрудники отечественной пенитенциарной

системы уверены, что после освобождения большинство осужденных будут испытывать проблемы при адаптации к жизни в условиях свободы и прежде всего с трудоустройством и определением места жительства. Как правило, тотальные организации полностью поглощают своих сотрудников, в любой ситуации они обязаны подчиняться принятым институциональным нормам, их профессиональная и личная жизнь протекает по единым правилам. Именно поэтому у различных групп сотрудников нет существенных отличий в восприятии профессиональных и жизненных ситуаций. Это дает основания включать их в качестве субъектов пенитенциарного социума.

Во втором параграфе третьей главы *«Социальное самочувствие осужденных в закрытом социуме»* анализируются данные, полученные путем анкетирования 472 осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях общего и строгого видов режима. Помимо частотного распределения изучалось мнение осужденных о ситуации в местах лишения свободы в зависимости от вида режима ИК (общего (51%) и строгого (49%)), от общего количества лет, проведенных в местах лишения свободы (1 год (10%); 2-5 лет (63%); 6-10 (24%). Группа с общим количеством лет, проведённых в местах лишения свободы от 11 до 15 лет оказалась самой малочисленной и составила 3% от общей выборки, поэтому в сравнении не участвовала.

На основании регрессионного анализа была построена факторная модель, позволившая выявить четыре парные группы: первая группа (20%) – осужденные, верящие в возможность оптимизации режима содержания / осужденные, не верящие в возможность оптимизации режима содержания; вторая группа (35%) – осужденные, ставящие высокие оценки воспитательной работе в ИК / осужденные, ставящие низкие оценки воспитательной работе в ИК; третья группа (32%) – осужденные, проявляющие лояльность в отношениях с другими осужденными / осужденные, проявляющие нетерпимость в отношениях с другими осужденными; четвертая группа (10%) – осужденные, считающие, что наказание в виде лишения свободы нуждается в

корректировке / осужденные, считающие, что существующие параметры наказания в виде лишения свободы должны быть сохранены.

Проведенный анализ показал, что тотальные институты третьего типа (то есть, защищающие общество от преднамеренной опасности со стороны определенных лиц, в отношении которых применяются санкции как к девиантам) не предусматривают решения задачи по обеспечению лиц, находящихся в них, существенными благами. Именно поэтому жизнь большей части осужденных после попадания в ИК ухудшилась. Тем не менее, практически половина респондентов морально готовы к отбытию наказания, несмотря на то, что резкий переход от жизни в свободном обществе к жизни в рамках институциональных ограничений является серьезным ударом для личности.

Участники тотальных институтов четко разделены на две группы, осужденные и персонал, которые враждебно настроены по отношению друг к другу. Поэтому ответы на одни и те же вопросы сотрудников ИК (персонала) в ряде случаев существенно отличаются от ответов осужденных. Так, причину относительно частого применения наказания в виде лишения свободы осужденные видят в росте преступности и несовершенстве правового регулирования процесса отбывания наказания. Они считают, что в нашей стране необходимо изучать опыт функционирования зарубежных систем исполнения наказания.

Хотя осужденные не признают ведущую роль пенитенциарного сообщества в поддержании порядка в местах лишения свободы и обеспечения безопасности пенитенциарного социума, они, тем не менее, согласны с тем, что по прибытии в ИК необходимо сразу продемонстрировать свои лучшие качества, чтобы их неформальный статус позволил быстро приобщиться к системе отношений, преобладающих в данном ИУ. Это еще раз подтверждает тезис Э. Гоффмана о том, что в основе тотального института лежит единая, иерархически построенная система отношений, а рядовые члены института

объединены набором подчиненных статусов и необходимостью действовать по внешним строгим правилам с минимальной возможностью выбора.

При этом осужденные соглашались, что для обеспечения личной безопасности они должны проявлять активную позицию наряду с усилением законности в деятельности администрации ИК. В отличие от сотрудников ИК осужденные уверены в том, что для противостояния влиянию пенитенциарного сообщества им необходимы частые контакты с семьей и близкими, а также возможность заниматься трудовой деятельностью.

Даже в тотальном институте не возникает абсолютно покорных личностей, поэтому люди ищут и находят возможности, которые позволяют им сохранить самоуважение и недеформированный образ жизни. В ИК такой возможностью является нелегитимное использование средств сотовой связи, прекращение работы без уважительных причин, а также иные формы злостного нарушения режима содержания.

По мнению осужденных, после освобождения они, в первую очередь, столкнутся с проблемами трудоустройства и с ослабленным здоровьем, именно поэтому, в отличие от администрации ИК, они говорят о том, что вопросы здравоохранения стоят в местах лишения свободы очень остро.

В третьем параграфе третьей главы «Функционирование пенитенциарной системы в оценках родственников осужденных» анализируются данные, полученные в ходе глубинного интервью с родственниками осужденных (N=68), впервые отбывающих наказание в колониях общего (22 чел.) и строгого видов режима (19 чел.) в Ставропольском крае и неоднократно отбывающих наказание в колониях строгого вида режима (27 чел.) в Рязанской области.

Полученные данные позволяют утверждать, что тотальные институты распространяют свое влияние за пределы своего институционального поля, воздействуя на людей, напрямую не связанных с каким-либо социальным институтом, но входящих в ближайшее окружение непосредственных

участников того или иного института. В данном случае к такому окружению относятся близкие и родственники осужденного. Среди всех категорий граждан они являются наиболее уязвимыми, с точки зрения получения пенитенциарного опыта. Волей обстоятельств они включаются в жизнь пенитенциарного социума. Не совершив преступления, эти люди латентно оказываются вовлеченными (социально, психологически, финансово) в систему легальных и нелегальных процессов отбывания наказания их близкого человека. Это можно объяснить тем, что родственники начинают переживать все пенитенциарные процессы вместе с осужденными. Независимо от своего желания, не осознавая этого, они тоже включаются в систему отношений пенитенциарного социума.

Удалось установить, что не во всех случаях существует возможность для участия родственников в качестве самостоятельных субъектов пенитенциарной профилактики. С одной стороны, они заинтересованы в благополучии осужденного. С другой стороны, их восприятие ситуации искажается вовлечением в систему пенитенциарных отношений. Кроме того, они не учитывают и не признают изменений, произошедших с личностью осужденного. Поэтому их действия могут не способствовать или даже препятствовать реализации целей пенитенциарной профилактики. Одним из средств снижения такого негативного воздействия пенитенциарной системы на близких осужденных может стать их включение в систему пенитенциарной профилактики с четкой регламентацией их роли как самостоятельного субъекта. Подобный подход предлагает участие родственников и близких осужденных в специальных подготовительных и просветительских программах, регулярный контакт с социальными работниками и психологами уголовно-исполнительной системы. В качестве поощрения за активное участие в программе реабилитации может рассматриваться, например, вариант предоставления более частых и длительных свиданий с осужденными, изменения режима их содержания и сроков нахождения в местах лишения свободы. Соответственно, при отказе родственников и близких осужденного от

участия в программах реабилитации и препятствование работе системы пенитенциарной профилактики предоставленные льготные условия общения и поддержания социально полезных связей осужденного должны быть аннулированы.

В **Заключении** обобщаются выводы исследования, подводятся итоги и формулируются результаты, намечаются направления дальнейшей разработки проблемы. Подтверждена гипотеза исследования. Продемонстрировано несоответствие существующих практик пенитенциарной профилактики насущным потребностям снижения уровня пенитенциарной и постпенитенциарной преступности.

Научная концептуализация проблемы пенитенциарной профилактики осуществлена через призму теории тотальных институтов Э. Гофмана. Особенности тюрьмы как тотального института являются, с одной стороны, средством облегчения административного контроля над пенитенциарным сообществом, а с другой – фактором, затрудняющим постпенитенциарную социализацию осужденных из-за их глубокой интеграции в ценности пенитенциарного сообщества. Наиболее эффективным средством преодоления данной ситуации является пенитенциарная профилактика, т.е., комплекс мер, направленных на противодействие нормативному давлению сообщества путем повышения социального капитала осужденных, развития просоциальных связей с внешним окружением и семьей, формирование и поддержание трудовой мотивации. Эти меры одновременно направлены на снижение уровня «тотальности» и гуманизацию пенитенциарных институтов.

Раскрыты особенности исторически сложившихся неформальных социальных связей, возникающих в условиях закрытого пенитенциарного социума и не встречающиеся больше ни в одной другой стране: во-первых, они имеют характер морального императива, а во-вторых, существует конкуренция между требованиями действующего уголовно-исполнительного законодательства, определяющего равенство всех осужденных перед законом, и

избирательностью неформальных норм, которые, в зависимости от неформального статуса осужденного, могут как сужать, так и расширять перечень допустимых форм его поведения. Категория осужденных, находящаяся на самой верхней ступени неформальной иерархии (пенитенциарное сообщество), оказывает существенное влияние на всю систему взаимоотношений в пенитенциарном социуме, определяя, в том числе, и степень криминализации отношений в пенитенциарном социуме.

Доказано, что наличие неформальных норм, регламентирующих поведение и статусные позиции осужденных, является серьезным препятствием на пути реализации целей пенитенциарной профилактики.

Осуществлена эмпирическая диагностика современного состояния социальных качеств осужденных в процессе пенитенциарной профилактики, выявившая три типа ценностных ориентаций и социального взаимодействия осужденных: традиционный, современный, инновационный.

Обозначены способы минимизации негативного влияния пенитенциарного сообщества на лиц, отбывающих наказание, и повышения эффективности пенитенциарной профилактики.

Намечены перспективные направления научных исследований. К ним относятся выделение гендерной специфики пенитенциарной профилактики, в том числе, факторов успешности ее реализации; комплексное исследование семьи осужденного как фактора успешной постпенитенциарной адаптации, препятствующего рецидивной преступности; исследование динамики социальной перцепции осужденных как фактора стигматизации и вторичной девиации; разработка форм и методов работы с осуждёнными, относящимися к инновационному типу личности, наиболее перспективному, с точки зрения ресоциализации, а также комплекса мер, позволяющих увеличить численность осуждённых, относящихся к инновационному типу личности. Эти задачи достижимы, а исследования, направленные на совершенствования процесса пенитенциарной профилактики, выполняют важнейшую функцию научного

обоснования социальных практик работы сотрудников воспитательных отделов исправительных колоний.

Приложения содержат расчеты автора по первичным и вторичным базам данных, инструментарий количественных и качественных исследований.

Публикации по теме диссертационного исследования:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Уваров И.А. Пенитенциарная социализация осуждённых на основе неформальных идеологических установок // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 11. С. 48-56. – 0,5 п.л.

2. Уваров И.А. Трансформация идентичности пенитенциарного сообщества, в новых социально-экономических отношениях: социологический аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского Серия Социальные науки. 2020. № 4 (60). С. 99-103. – 0,7 п.л.

3. Уваров И.А. Влияние глобализационного дискурса на современную социологию управления пенитенциарной профилактикой // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 6. С. 69-72. – 0,7 п.л.

4. Уваров И.А. Концептуальные основы исследования адаптационного потенциала осужденных, освобождающихся из мест лишения свободы, к новым социальным условиям (социологическая оценка пенитенциарной профилактики) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 6. С. 49-52. – 0,4 п.л.

5. Уваров И.А. Солидаризация пенитенциарного сообщества, как особый вид социально-коммуникативных связей // Теория и практика общественного развития. 2020. № 7. С. 40-43. – 0,4 п.л.

6. Уваров И.А. Эмпирическое измерение социальных качеств личности осужденных, реализуемых в процессе пенитенциарной профилактики (на материалах исправительных учреждений Ставропольского края) // Russian Economic Bulletin / Российский экономический вестник. 2020. Т. 3. № 4. С. 220-225. – 0,4 п.л.

7. Уваров И.А. Информация в системе механизмов управления социальной организацией (на примере пенитенциарного социума) // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 9. С. 42-46. – 0,4 п.л.

8. Уваров И.А. Правовая социализация осужденных, как суммарный вектор взаимодействия субъекта и объекта в организации пенитенциарной профилактики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 10. С. 191-193. – 0,4 п.л.

9. Уваров И.А. Ценностные ориентации осужденных к лишению свободы как социологическая проблема // Теория и практика общественного развития. 2020. № 11. С. 61-64. – 0,4 п.л.

10. Уваров И.А. Организация процесса пенитенциарной профилактики с точки зрения социологии личности // Russian Economic Bulletin / Российский экономический вестник. 2020. Т. 3. № 6. С. 150-154. – 0,4 п.л.

11. Шпилев Д.А., Уваров И.А. Исправительный потенциал отечественной уголовно-исполнительной системы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского Серия Социальные науки. 2021. № 2 (62). С. 77-85. – 0,5/0,25 п.л.

12. Уваров И.А. Социальная работа в исправительном учреждении и ее роль в трансформации пенитенциарного социума // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 9. С. 45-51. – 0,4 п.л.

13. Уваров И.А. «Положенец» и его место в системе структурообразующих признаков пенитенциарного сообщества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 9. С. 65-70. – 0,4 п.л.

14. Уваров И.А. Структура властных отношений в пенитенциарном сообществе // Теория и практика общественного развития. 2021. № 12. С. 57-61. – 0,4 п.л.

15. Уваров И.А. Взаимоотношения между администрацией исправительного учреждения и пенитенциарным сообществом в восприятии осужденных // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2021. № 4. С. 61-68. – 0,5 п.л.

Монографии, главы в монографиях:

16. Уваров И.А. Пенитенциарная профилактика: теоретическое обоснование и проблемы реализации в контексте достижения целей уголовного наказания: Монография. М.: Илекса, 2007. – 10 п.л.

17. Уваров И.А. Введение в пенитенциарную криминологию (опыт структурного построения): Монография. М.: Илекса, 2007. – 13 п.л.

18. Прысь Е.В., Уваров И.А. Предупреждение общеуголовной пенитенциарной преступности: монография. Рязань: Академия ФСИН России, 2010. – 8,13/4,13 п.л.

19. Уваров И.А. Пенитенциарная профилактика как концептуально-методологическая основа деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы: Монография. Невинномысск: Изд-во НГГТИ, 2010. – 13 п.л.

20. Уваров И.А. Пенитенциарная преступность: криминологическая характеристика и организация профилактики. Монография. Саарбрюккен: Изд. группа Lambert Academic Publishing, 2012. – 8,6 п.л.

21. Сысоев А.М., Уваров И.А. Радикализация осужденных к лишению свободы: криминологическая характеристика и пенитенциарная профилактика: монография. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. – 9,2/4,6 п.л.

22. Подгайный А.М., Уваров И.А. Криминальное насилие (пенитенциарный аспект): монография. Невинномысск: НГГТИ, 2013. – 10,68/5,34 п.л.

23. Уваров И.А. Пенитенциарная профилактика, реализуемая в воспитательных колониях (организационно-методологический аспект). Монография. Саарбрюккен: Изд. группа Lambert Academic Publishing, 2013. – 7,3 п.л.

24. Уваров И.А. Социальное здоровье осуждённых в контексте реализации пенитенциарной профилактики // Социальные контексты здоровья: монография / З.Х. Саралиева, С.А. Судьин, А.М. Бекарев, Г.Л. Воронин [и др.]. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. – 0,5 п.л.

25. Уваров И.А., Шпилев Д.А. Пожилые в Германии: профилактика виктимизации в обыденной жизни и пенитенциарной системе // Старшее поколение современной России: монография. Н. Новгород: Изд-во Национального исследовательского Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2020. – 0,5/2,5 п.л.

Статьи, тезисы в других изданиях:

26. Уваров И.А., Дейкало С.А. Постпенитенциарная профилактика преступлений несовершеннолетних // Несовершеннолетние: социально-правовые проблемы теории и практики. – Воронеж, 2006. С. 40-50. – 0,5/0,25

27. Уваров И.А. Субъективная оценка сотрудниками исправительных учреждений целей пенитенциарной профилактики // От исправительно-трудового права к уголовно-исполнительной отрасли. Рязань: Акад. ФСИН России, 2006. С. 48-52. – 0,3 п.л.

28. Уваров И.А. Теоретические основы организации пенитенциарной профилактики преступлений // Российский следователь. 2006. № 6. С. 35-38. – 0,5 п.л.

29. Уваров И.А. Гуманизация процесса пенитенциарной профилактики // Уголовно-исполнительный процесс: проблемы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции. Рязань: Акад. ФСИН России, 2007. С. 71-75. – 0,3 п.л.

30. Уваров И.А. Идеология пенитенциарного сообщества (понятие, структура, функции) // Российское общество: цивилизационные горизонты трансформации: Материалы междунар. научно-практ. конференции (г. Саратов 15 ноября 2006 г.). Ч. 1. Саратов: Саратовск. филиал РГСУ, 2007. С. 157-162. – 0,5 п.л.

31. Уваров И.А. Формирование профессиональной компетенции у сотрудников исправительных учреждений, как субъектов пенитенциарной профилактики // Человек: преступление и наказание. 2007. № 3. С. 19-21. – 0,3 п.л.

32. Уваров И.А. К вопросу о содержании пенитенциарной профилактики // Современное уголовно-исполнительное законодательство: проблемы теории и практики: Мат междунар. научно-практ. конф. Рязань: Акад. ФСИН России, 2007. С. 114-118. – 0,3 п.л.

33. Уваров И.А. Процесс формирования криминогенной мотивации у осужденных в местах лишения свободы как объект пенитенциарной

профилактики // Гылым – Наука. 2007. № 4 (15), декабрь. С. 17-20. – 0,3 п.л.(Казахстан)

34. Уваров И.А. О признании родственников осужденных самостоятельными субъектами пенитенциарной профилактики // Мировой судья. 2008. № 1. С. 4-7. – 0,4 п.л.

35. Уваров И.А. Особенности классификации субъектов пенитенциарной профилактики // Человек: преступление и наказание. 2008. № 4. С. 97-99. – 0,3 п.л.

36. Уваров И.А. Влияние идеологии пенитенциарного сообщества, на социализацию осужденных в местах лишения свободы // Актуальные проблемы современного российского права: мат. междунар. научно-практ. конф. (г. Невинномысск 29-30 января 2009 г.). Ч. 2. Невинномысск: НГГТИ, 2009. С. 143-151. – 0,5 п.л.

37. Уваров И.А. Пенитенциарная профилактика в системе социального контроля // Обеспечение законности и правопорядка в странах СНГ: Сб. мат. междунар. научно-практ. Конф. (г. Воронеж 19-20 мая 2009 года). Ч. 1. – Воронеж: ВИ МВД РФ, 2009. С. 291-294. – 0,5 п.л.

38. Уваров И.А. О профессиональной компетентности специальных субъектов пенитенциарной профилактики преступности несовершеннолетних (по результатам применения метода экспертных оценок) // Цели и средства уголовной и уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних / Сб. материалов международной научно-практ. конференции. (Вологда, 26-27 ноября 2009 г.), Ч. 1. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2009. С. 214-218. – 0,5 п.л.

39. Уваров И.А. Структура уголовно-исполнительной системы, должна соответствовать целям пенитенциарной профилактики // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 3. С. 49-52. – 0,5 п.л.

40. Уваров И.А. К вопросу о смене ориентиров пенитенциарной профилактики // Реформирование уголовно-исполнительной системы и предупреждение рецидивной преступности: Сб. науч. тр. Рязань: Акад. ФСИН России, 2010. С. 49-52. – 0,5 п.л.

41. Уваров И.А. Труд, как средство исправления осужденных в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 2. С. 17-20. – 0,5 п.л.

42. Уваров И.А. К истокам построения современной системы пенитенциарной профилактики // Актуальные проблемы современного общества: Материалы Международной научно-практической конференции (Тюмень, 10 декабря 2010 г.) / Под ред. Н.Р. Насыровой. Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. С. 100-103. – 0,5 п.л.

43. Уваров И.А. Категория «свобода», в системе базовых ценностей идеологии пенитенциарного сообщества // Общество. Культура. Право: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции «Функции

права в охране культурных ценностей» 23-28 сентября 2011 года. – Краснодар: КГУКИ, 2011. С. 240-248. – 0,5 п.л.

44. Уваров И.А. Идеология пенитенциарного сообщества в системе формирования общественного сознания осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 2 (18). С. 40-43. – 0,5 п.л.

45. Уваров И.А. О необходимости согласования целей пенитенциарной профилактики с социально-экономическими особенностями региона // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1 (80). С. 121-124. – 0,5 п.л.

46. Уваров И.А. О качестве информации, получаемой от респондентов специально-криминологических исследований пенитенциарной проблематики // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 6 (11). С. 357-362-124. – 0,5 п.л.

47. Уваров И.А. Гносеологические источники формирования научных основ пенитенциарной профилактики // Фемида. 2013. № 12 (216). С. 22-25. – 0,5 п.л.

48. Уваров И.А. Криминологическая безопасность осужденных как условие эффективности пенитенциарной профилактики // Пенитенциарное право и пенитенциарная безопасность: теория и практика: материалы III Международной научно-практической конференции (22-23 июня 2012 г.). Самара: Изд-во Самар. юрид ин-та ФСИН России, 2013. С. 328-332. – 0,5 п.л.

49. Уваров И.А. О закономерностях реализации пенитенциарной профилактики // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 2 (6). С. 255-262. – 0,5 п.л.

50. Уваров И.А. Влияние степени организации пенитенциарной профилактики на уровень позитивных изменений личности, осужденных // Актуальные проблемы современного российского права: материалы международной научно-практической конференции. Невинномысск: Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, 2014. С. 275-281. – 0,5 п.л.

51. Волков А.А., Волков М.А., Уваров И.А. Особенности функционирования неформальных норм поведения в условиях мест лишения свободы // Гуманитарные и юридические исследования. Научно-теоретический журнал. 2019. № 2. С. 114-120. – 0,7/ 0,23 п.л.

52. Волков А.А., Волков М.А., Уваров И.А. Формирование пенитенциарного сознания осужденных и его негативное влияние на личность // Гуманитарные и юридические исследования. Научно-теоретический журнал. – 2019. – № 4. – 0,8/ 0,26 п.л.

53. Уваров И.А. Криминологические особенности функционирования неформальных норм поведения в условиях изоляции от общества // Российский следователь. 2021. № 6. С. 60-63. – 0,5 п.л.

54. Уваров И.А. Социальные технологии в контексте организационной культуры пенитенциарной профилактики // Общество и личность: гуманистическая идея в современном общественном дискурсе и социальных

практиках (памяти профессора Е.Н. Шиянова): VIII Всероссийской научно-практической конференции: (15 мая 2020 г. Ставрополь). Ставрополь: Северо-Кавказский социальный институт, 2020. С. 372-375. – 0,3 п.л.

55. Уваров И.А. Проблемы исследования лидерских качеств осужденных отбывающих наказание в виде лишения свободы, из числа лиц молодежного возраста // Деструктивные молодежные движения в современной России: идеологические и экономические основы: всероссийская научно-практическая конференция (9 апреля 2020 г. Нижний Новгород). Нижний Новгород: НА МВД России, 2021. С. 148-158. – 0,4 п.л.

56. Уваров И.А. Профессиональные риски в социальной работе сотрудников уголовно-исполнительной системы: синдром выгорания // Социальные риски в современном обществе: Всероссийской научно-практической конференции (3-4 декабря 2020 г. Мурманск). Мурманск: Мурманский арктический государственный университет, 2020. С. 273-276. – 0,4 п.л.

57. Уваров И.А. Социальная безопасность осужденных – специальное направление в организации пенитенциарной профилактики // Социальные процессы современной России / Под общ. ред. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т. 2. Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. С. 561-565. – 0,4 п.л.

58. Уваров И.А. Социальное здоровье осуждённых как индикатор качественной оценки пенитенциарной профилактики // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы IX Международной научно-практической конференции (1-2 октября 2020 г.), посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне / отв. ред. Ю.Ю. Шурыгина. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2020. С. 292-294. – 0,4 п.л.

59. Уваров И.А. Социальные аспекты обеспечения безопасности пенитенциарного социума // Гуманитарно-правовые аспекты обеспечения национальной безопасности. Материалы международной научно-практической конференции. Ставрополь: Ставропольский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2021. С. 168-172. – 0,4 п.л.

60. Уваров И.А. Гуманизм в структуре социально-правовой основы пенитенциарной профилактики // Общество и личность: ситуация постгуманизма (памяти профессора Е.Н. Шиянова): материалы IX Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. С. Е. Шиянов, А. П. Федоровский. Ставрополь: АНО ВО СКСИ, 2021. С. 150-153. – 0,3 п.л.

61. Уваров И.А. Отношение осужденных старшего возраста к пенитенциарной профилактике // Старшее поколение современной России: Международная научно-практическая конференция 13-14 октября 2021 г. Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2021. С. 368-371. – 0,3 п.л.